

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЕВА
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Журнал основан в 1999 г.

№ 1 (44)

Омск
2015

УДК 39
ББК 87.6
К096

К096 Культурологические исследования в Сибири. – Омск : Издательский дом «Наука», 2015. – № 1 (44). – 166 с.

ISSN 2304-1161

Журнал является научным изданием и включает публикации ученых по актуальным вопросам культурологии, истории культуры, музеологии, этнографии. Статьи и сообщения охватывают как проблемы теории, так и результаты конкретных культурологических и иных гуманитарных исследований. Журнал рассчитан на культурологов, искусствоведов, музееведов, историков, этнографов и всех, кто интересуется проблемами культуры.

Редакционная коллегия: акад. АГН, РАЕН и РАСН, проф., д-р ист. наук Н. А. Томилов (главный редактор); чл.-кор. АГН, проф., д-р ист. наук Д. А. Алисов (зам. главного редактора и отв. редактор); чл.-кор. АМОК, проф., д-р культурологии Н. М. Генова (зам. главного редактора); доц., канд. ист. наук М. Л. Бережнова (отв. редактор); канд. ист. наук Т. Н. Золотова (отв. редактор); канд. ист. наук Д. В. Арзютов; д-р ист. наук А. В. Бауло; проф., д-р ф.-м. наук С. В. Белим; доц., д-р ист. наук П. П. Вибе; проф., д-р культурологии Г. Г. Волощенко; проф., д-р ист. наук С. С. Загребин; И. А. Кольц; проф., канд. ист. наук Б. А. Конилов; проф., д-р ист. наук В. П. Корзун; чл.-кор. АГН, доц., канд. ист. наук С. Н. Корусенко; проф., д-р ист. наук В. М. Кулемзин; чл.-кор. РАН, проф., д-р ист. наук В. А. Ламин; проф., д-р культурологии В. И. Марков; доц., канд. ист. наук Г. В. Оглезнева; акад. АГН, проф., д-р искусствоведения К. Э. Разлогов; проф., д-р ист. наук В. Г. Рыженко; доц., канд. ист. наук И. А. Селезнева; проф., д-р ист. наук В. Л. Соскин; проф., д-р искусствоведения Т. М. Степанская; проф., д-р пед. наук Н. Ф. Хилько; чл.-кор. АГН, проф., д-р ист. наук А. В. Якуб; К. Ю. Гизиева (отв. секретарь); И. В. Межевикин (секретарь).

Адрес редакции: 644077, Омск, ул. Андрианова, 28, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Тел. (3812) 67-17-42, 26-88-58, факс (3812) 67-17-42, E-mail: kisomsk@gmail.com

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 77-9358 от 17 июля 2001 г.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии.

На обложке: фотография А. И. Галюкшева «Студенты у археологической витрины выставки “От древности до современности: россыпь эпох в археологических и этнографических коллекциях”. 17 ноября 2014 г.».

© Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, 2015

© Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, 2015

© Сибирский филиал Российского научно-исследовательского

института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, 2015

© Оформление ООО «Издательский дом “Наука”», 2015

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 947.(571)

П. П. Шинкевич

*Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского*

ВЛИЯНИЕ АГРАРНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ 1937–1942 ГОДОВ НА РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

В статье автор на основе архивных материалов, данных устной истории и документов государственного аппарата делает попытку восстановить ход предвоенных добровольных аграрных переселений 1937–1942 гг. и определить их роль в формировании русского населения Западной Сибири.
Ключевые слова: русские Сибири, предвоенные переселения, история Сибири.

P. P. Shinkevich

Omsk F. M. Dostoevsky State University

INFLUENCE OF AGRARIAN RESETTLEMENTS OF 1937–1942 ON THE RUSSIAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA

The author based on archival materials, oral history and documents of the state apparatus attempts to reconstruct the course of the pre-war agrarian voluntary resettlement 1937–1942 and their role in the formation of the Russian population of Western Siberia.

Keywords: Russian Siberia, prewar resettlement, history of Siberia.

Появление постоянного русского населения на территории Западной Сибири авторы относят к началу XVII в. В последующие периоды русское население Западной Сибири увеличивается неравномерно, в зависимости от интенсивности миграционных потоков. Миграционные потоки, игравшие ключевую роль в формировании русского населения Западной Сибири, во-первых, до сих пор рассматривались неравномерно, внимание исследователей заслуживали лишь отдельные периоды, во-вторых, существующие исследования не затрагивают этнический аспект переселенческого движения. Вопросы формирования населения Сибири входят в круг интересов географов, экономистов, историков, которые, однако, изучают в основном количественные характеристики миграций, что дает нам представления лишь о количественном изменении населения региона. Этнической стороне процесса переселений внимания практически не уделяется.

Между тем изучение источников формирования русского населения Западной Сибири позволяет разложить на составляющие неоднородное население изучаемого региона, что

* Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках государственного задания вузам в части проведения научно-исследовательских работ на 2014–2016 гг., проект № 2357.

© Шинкевич П. П., 2015

дает возможность проследить истоки тех или иных региональных культурных особенностей русского населения. Цель статьи – изучение роли аграрных переселений 1937–1942 гг. в формировании русского населения Западной Сибири.

В связи с интенсивной индустриализацией Сибири и оттоком сельского населения в города в середине 1930-х гг. начался новый этап переселений крестьянства. В письме секретаря Восточно-Сибирского крайкома М. О. Разумова в Центральный комитет партии и Совет народных комиссаров (СНК, Совнарком) СССР необходимость переселений колхозников из малоземельных районов Центральной России обосновывалась тем, что в связи с ликвидацией кулацких хозяйств, уходом из деревни единоличников и колхозников в селах имелось большое количество жилых и хозяйственных построек, которые могут быть предоставлены переселяющимся. В 1937–1938 гг. были проведены обследования использования земель совхозами, в ходе которых было выявлено большое количество неиспользуемых земель [1, с. 33].

В первом пятилетнем плане (1928–1931) ставились задачи реконструкции сельского хозяйства в Сибирском крае. Создатели главного планово-хозяйственного документа СССР видели в этой территории огромный потенциал для сельскохозяйственного освоения:

«Сумма всех этих районов в целом представляется как обширный сельскохозяйственный плацдарм, способный при проведении Сибирской железной дороги стать мощнейшей страной в СССР по сельскохозяйственному товарному производству. Обилие целинных и старозалежных земель и континентальный климат способствуют здесь производству пшеницы, в особенности ее твердых сортов. Представляется достаточно вероятным, что пшеничная посевная площадь здесь сможет в дальнейшем достигнуть величины, равной сумме посевных площадей европейских районов СССР, если не будет выше» [2, с. 242].

Следует вообще иметь в виду, что для накопления важно возможное увеличение товарного сальдо на единицу посевных площадей. Это побуждает стремиться к возможному повышению величины посевной площади, приходящейся на душу населения, к увеличению тракторизации и к правильному учету количества дополнительной потребной рабочей силы в сельском хозяйстве, получаемой за счет переселения, при одновременном учете переселенческих потребностей переуплотненных районов Белоруссии, Украины, Центральной черноземной области [3].

На начало пятилетки трудоспособное население края оценивается составителями документа в 4 460 тыс. чел. [4, с. 246]. Для переселения на эту территорию 400 тыс. едоков [5, с. 260] планировалось потратить 96 млн р. [6, с. 26].

В постановлении СНК №1515 от 3 декабря 1937 г. Народному комиссариату внутренних дел (НКВД) предлагается переселить в 1937 г. 4 940 хозяйств в Дальневосточный край, Восточно-Сибирскую область, Азово-Черноморский край и Украинскую ССР колхозников и единоличников из Татарской АССР, Воронежской и Курской областей, а также красноармейцев, увольняющихся в долгосрочный отпуск из частей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и погранотрядов НКВД [7].

Постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и СНК от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению» участникам плановых переселений предоставляло бесплатный проезд, провоз скота и имущества до двух тонн на каждую семью, бесплатное питание и медицинское обслуживание с места выхода до места вселения, льготу в 50 % от стоимости оплаты по тарифу перевоза имущества весом до одной тонны (сверх льготных двух тонн). Из государственного лесного фонда переселенцам в местах вселений предоставлялись лесные участки для заготовки древесины для жилого, хозяйственного и культурно-бытового строительства. Для строительства жилых домов переселенцам предоставлялась пятилетняя ссуда, а бескоровным переселенцам – ссуда для приобретения коров. Все задолженности по сельскохозяйственному налогу, культсбору, страховым платежам и обязательным поставкам государству сельхозпродуктов аннулировались. В местах выхода переселенцы могли сдать скот и сельхозпродукцию в обмен на именные квитанции, в местах вселения именные квитанции можно было обменять на равноценное количество

скота и сельхозпродуктов. Переселенцы в зависимости от мест вселения освобождались от сельскохозяйственного налога, культсбора и страховых платежей на срок от двух до десяти лет. На территориях, отведенных к местам вселения плановых переселенцев, за счет средств государства проводились работы по раскорчевке и подъему целины, обводнению и осушке земель, осуществлялось строительство медицинских и образовательных учреждений. Колхозам в местах вселения переселенцев выделялась ссуда на строительство зданий культурно-бытового и производственного назначения, приобретение скота, обустройство дорог, плотин и колодцев и другие хозяйственные нужды [8].

С 1930-го по 1931 г. в СССР переселение осуществляло Переселенческое управление Народного комиссариата земледелия (НКЗ) СССР, в 1931–1933 гг. – Сектор земельных фондов и переселения НКЗ СССР. В 1933 г. организация переселения населения была возложена на Всесоюзный переселенческий комитет (ВПК) при СНК СССР, в 1936 г. реорганизованный в Переселенческий отдел НКВД СССР. Одновременно начиная с 1938 г. существовало Бюро по сельскохозяйственному переселению НКЗ СССР. С 1939-го по 1942 г. переселение осуществляло Переселенческое управление при СНК СССР, в 1941–1942 гг. этим занималось также Переселенческое управление при Управлении по эвакуации населения СНК СССР. В 1942 г. управление стало отделом СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения с переселенческим сектором, в составе которого был отдел колхозных хозяйств [9].

В предвоенные годы на основе решения майского Пленума Центрального комитета ВКП(б) 1939 г. в Западной Сибири ведется работа по ликвидации хуторских поселков, которые получили широкое распространение в результате переселений 1924–1928 гг. Сселение было обязательным не только для колхозников, но и для хозяйств крестьян-единоличников, рабочих и служащих. Местные партийные органы утвердили к сселению в Алтайском крае 1 713 хозяйств, в Новосибирской области – 2 541, в Омской – 1 036 [10, с. 232].

Важной мерой стало организованное переселение колхозников из европейской части страны в восточные районы. Майским пленумом ЦК ВКП(б) 1939 г. эти переселения рассматривались как важная мера по повышению эффективности сельского хозяйства Западной Сибири, так как огромное количество земель оставалось не включенным в сельское хозяйство. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» от 27 мая 1939 г. указывается на недопустимость в колхозных хозяйствах превращения приусадебного участка из подсобного хозяйства в основной источник дохода колхозника и использование его для личной наживы. Также отмечается, что в большинстве колхозов (европейской части страны. – *П. Ш.*) существует мнимая нехватка рабочей силы, искусственно созданная, тогда как в колхозах Поволжья, Челябинской, Новосибирской, Омской, Чкаловской областей, Алтайском крае, на Дальнем Востоке и в Казахстане действительно имеется нехватка рабочих рук. Излишки рабочей силы из колхозов европейской части страны предлагается переселить в эти многоземельные районы. В пункте 15 постановления указывается на необходимость переселение колхозников в малоземельные районы, а для руководства этим процессом образуется при СНК СССР Переселенческое управление с его органами в союзных республиках, областях и краях [11].

В общественном сознании закреплялось мнение, что программа переселения в многоземельные районы инициирована снизу. В статьях газет и в протоколах колхозных собраний встречаются «приглашения» переселенцев из малоземельных районов в связи с нехваткой рабочих рук. Члены сельхозартели «Путь к социализму» Кемеровского района Новосибирской области выступили с инициативой – пригласили переселенцев из малоземельных районов и взяли на себя обязательство обеспечить их жильем, продуктами питания и товарами первой необходимости [12, с. 8]. В речах официальных лиц встречаются фразы, которые подтверждают, что приглашение в Сибирь переселенцев является инициативой сибиряков. Так, в выступлении А. А. Андреева, секретаря ЦК ВКП(б), 17 марта 1940 г. на совещании передовиков сельского хозяйства Новосибирской области отмечается, что «для превраще-

ния восточных районов в одну из основных баз СССР по производству зерна... понадобится ввести под пахоту шесть-восемь миллионов гектар новых земель... что вполне возможно по земельным запасам колхозов и совхозов. Существует единственное затруднение... будет всё же не хватать на такие большие посевные площади людей в колхозах. Но эта трудность легко устранима, если партийные, советские организации и колхозы наших восточных областей и краев организуют дело приема и устройства переселяющихся колхозников...» [13, с. 1].

Однако организацию переселений колхозам не доверили. Области приема должны были направлять уполномоченных в места выхода переселенцев. Несмотря на всемерную поддержку со стороны государства, уполномоченные не нашли поддержки на местах – в районах планируемого выхода переселенцев их встретили более чем прохладно. «Первый секретарь Копыльского районного комитета ВКП(б) (Минская область) уполномоченному от Омской области заявил: “Вы приехали вербовать, езжайте по колхозам и вербуйте, как и остальные пять вербовщиков, имеющиеся у нас от НКугля, НКлеса, КООПинсоюза, Военведа, НКПСа”»* [14]. Председатель Сенчанского райисполкома Полтавской области запугивал колхозников: «Если вы будете плохо относиться к работе, мы вас сейчас переселим в Омскую область» [15].

Для каждой республики, края и области устанавливался план переселения и сроки его выполнения. Эта работа была возложена на СНК СССР. Переселенческие отделы при СНК республик, крайкомов и обкомов разрабатывали порайонные планы переселений, устанавливали сроки отправки и приема переселенцев, утверждавшиеся затем СНК республик, крайисполкомов и облисполкомов. Местные переселенческие отделы организовали привлечение, отбор, оформление отобранных переселенцев, перевозку их до станции отправления, а также прием и хозяйственное устройство в колхозах. Все переселения производились на основании личного заявления о желании переселиться в многоземельные районы СССР [16].

Переселенческие отделы мест вселения командировали в переселенческие отделы мест выхода переселенцев своих сотрудников, которые должны были заняться привлечением, отбором и оформлением переселенцев. Для организации отбора переселенцев сотрудники должны были иметь с собой утвержденный план вселения переселенцев и материалы, характеризующие районы и колхозы вселения: копии годовых отчетов каждого колхоза вселения, брошюры, карты, фотоснимки. Переселенческие отделы в местах выхода переселенцев после получения материалов о местах вселения и при личном участии прибывших представителей организовывали массовую работу по ознакомлению колхозников и единоличников с состоянием колхоза вселения, местом расположения и общей характеристикой мест вселения, а также разъясняли государственные льготы, предоставлявшиеся переселенцам [17].

В переселениях могли принять участие колхозники, единоличники, увольняемые в долгосрочный отпуск из рядов Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД СССР красноармейцы, краснофлотцы, начальствующий и командный состав и другие трудящиеся [18].

Там, где не работали уполномоченные от областей вселения, местные власти, стремясь выполнить план по переселениям, обещали колхозникам золотые горы. «В ряде областей УССР и БССР и в особенности в Тульской области областные и районные работники... неправильно информировали отправляемых переселенцев, чрезвычайно много наговорили о том, что в районах вселения имеются готовые дома, надворные постройки, совершенно не ориентировали их о том, что переселенцам самим, вместе с колхозами, принявшими их, придется строить дома и надворные постройки» [19].

В процесс переселения колхозников были вовлечены не только силы Переселенческого управления СНК СССР, но и другие народные комиссариаты. На Транспортно-санитарное

* НКуголь – Народный комиссариат угольной промышленности, НКлес – Народный комиссариат лесной промышленности, КООПинсоюз – Союз кооперативных артелей инвалидов, Военвед – Народный комиссариат по военным и морским делам, НКПС – Народный комиссариат путей сообщения. – *Примеч. ред.*

управление Народного комиссариата путей сообщения возлагалась задача по медико-санитарному обслуживанию переселенцев в местах выхода и в местах вселения, сопровождение переселенческих эшелонов до станций назначения. Народный комиссариат торговли СССР был призван обеспечить переселенцев продуктами питания в пути следования. Народный комиссариат земледелия СССР занимался отводом земель, землеустройством переселенческих колхозов, производством мелиоративных работ, ветеринарной обработкой скота в местах выхода и вселения, а также по пути следования. Жилищное и хозяйственное строительство для переселенцев производилось строительными организациями при СНК республик и край(обл)исполкомах. СНК республик и край(обл)комы должны были заняться строительством школ, больниц, клубов, изб-читален и прочих учреждений в переселенческих колхозах, а также за счет фондов обеспечить переселенцев материалами для строительства и ремонта домов, надворных построек и производственных строений для переселенцев [20].

В действительности, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельхозпереселению», главной льготой было предоставление в бесплатное пользование дома, который по истечении пяти лет передавался в личную собственность при условии непрерывной работы в колхозе. Также переселенцы могли рассчитывать на получение кредита на хозяйственное устройство, мелкого скота с колхозных ферм, коровы с колхозной фермы взамен сданной в Заготскот на месте выхода. Для содержания скота переселенцам вместе с домом обещали передать надворные постройки. Им должны были нарезать приусадебные участки. Полагалась переселенцам и хлебная ссуда – по три центнера зерна на семью, картофель пищевой и семенной или (для прибывавших летом) засеянный участок картофельного поля размером 0,1–0,2 га. Переселенцам помогали приобрести зимние вещи [21]. На колхозников, единоличников и других трудящихся, переселявшихся не по планам, указанные льготы не распространялись [22, с. 30].

В 1939 г. работниками переселенческих органов было подготовлено 116 тыс. хозяйств, из них в Западную Сибирь было направлено 46 500 хозяйств [23]. По первоначальному плану переселения на 1940 г., утвержденному в конце 1939 г., колхозами Западной Сибири предстояло принять 12 400 хозяйств из Украинской ССР, Воронежской и Тамбовской областей, Чувашской АССР. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации переселения в Восточные районы СССР» 1940 г. предусматривало переселение в течение двух лет 140 тыс. семей в Сибирь, в том числе в Алтайский край – 45 тыс., в Новосибирскую область – 40 тыс., в Омскую область – 30 тыс., в Красноярский край – 25 тыс. семей. В течение 1940 г. было принято 19,2 тыс. семей на Алтае, 15,6 тыс. – в Новосибирской области, 11,8 тыс. семей в Омской области, 6,7 тыс. семей – в Красноярском крае. В основном это были выходцы из Белоруссии, Украины, Тамбовской, Воронежской и Курской областей [24, с. 9].

Статистические отчеты за период 1940 г. позволяют указать места выхода переселенцев. Крупнейшая партия переселенцев в Новосибирскую область прибыла из Тамбовской области – 1 155 семей, из Могилевской – 1 008, Орловской – 1 004, Винницкой – 975, Курской – 971, Харьковской – 900, из Чувашской АССР – 970 семей. Что же касается национальности, то только половина из приехавших была русскими, остальные – белорусы, украинцы, чуваша. Переселенческие органы старались учитывать хозяйственный опыт переселенцев и направляли выходцев из Украины в степную зону, из Белоруссии – на север Тарского округа, из Европейской России – в лесостепные районы [25]. Однако проблемы с хозяйственным обеспечением переселенцев и засуха, приключившаяся в 1940 г., привели к тому, что до трети переселенцев приняли решение вернуться обратно [26, с. 57].

За 1935–1937 гг. из европейской части страны переселилось около 9 тыс. семей (или 43 500 чел.). По утвержденному плану колхозы Западной Сибири в 1939 г. должны были принять 12 400 хозяйств. Согласно плану на 1940 г., в Алтайский край и Новосибирскую область планировалось вселить по 20 тыс. хозяйств, в Омскую область – 15 тыс. хозяйств, в Красноярский край – 10 тыс. хозяйств. Согласно годовым отчетам колхозов, за 1940 г. в колхозы Алтайского края вступило 15,5 тыс. переселенческих дворов (семей и одиночек), Красноярс-

кого края – 6,2 тыс., Новосибирской области – 13,7 тыс., Омской области – 9,9 тыс. [27, с. 47]. Всего за 1940 г. 45,3 тыс. дворов (или 221 508 чел. [28, с. 57]). Однако около 16 тыс. хозяйств (35 %) в 1940 г. уехали обратно. Среди причин возвращенчества были проблемы организационно-хозяйственного устройства, засуха 1940 г. в ряде районов Сибири, как следствие засухи – снижение оплаты трудодней, проблемы со строительством домов и надворных построек [29, с. 58]. Из вселившихся в Красноярский край 6 753 хозяйств обеспечены домами были 5 595 хозяйств (82 %), коровами – 2 645 хозяйств (39 %) [30, с. 57].

Частично трудность со строительством домов для переселенцев была призвана преодолеть инициатива колхозов Западной Сибири по обустройству переселенцев за счет колхозных средств. Члены сельхозартели «Путь к социализму» Кемеровского района Новосибирской области приняли на себя обязательство взять часть расходов по устройству переселенцев. Эта инициатива получила широкое распространение. Так, в Красноярском крае 18 колхозов Иланского района устроили на средства колхозов 209 переселенцев, колхозники Абанского района на общих собраниях постановили в 1940 г. принять 300 семей и на средства колхозов отремонтировать 249 домов и построить 51 дом с надворными постройками. Колхозы Новосибирской области обязались построить 10,8 тыс. домов для переселенцев [31, с. 35].

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации переселения в восточные районы СССР» предусматривало переселение в течение двух лет 216 тыс. семей, в том числе – 45 тыс. в Алтайский край, 40 тыс. – в Новосибирскую область, 30 тыс. – в Омскую, 25 тыс. – в Красноярский край. В течение 1940 г. уже были приняты 19,2 тыс. семей в Алтайском крае, 15,6 тыс. в Новосибирской области, 11,8 тыс. в Омской области, 6,7 тыс. в Красноярском крае. В основном это были выходцы из Украины и Белоруссии, Воронежской, Курской, Тамбовской областей [32, с. 55]. Доля обратного переселения или перехода в промышленность в этом миграционном потоке доходила до 25 % [33, с. 36].

Постановлением Совнаркома СССР от 6 января 1941 г. № 34 был утвержден план переселения 206 427 семей между областями и внутри республик, однако начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война изменила ситуацию в стране. Уже 3 июля 1941 г. был создан Совет по эвакуации, а Переселенческое управление преобразовано в Управление по эвакуации населения. В январе 1942 г. оно ликвидируется, а для осуществления указанных задач был создан отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения с переселенческим сектором. В его составе сохранился отдел колхозных хозяйств, который на начальном этапе войны и осуществлял переселение колхозников по довоенным планам переселения. За 1941–1945 гг. 148 237 семей плановых переселенцев из западных областей были приняты в тыловых районах [34, с. 44].

В итоге процесс плановых предвоенных переселений был полностью инициирован государством, исходя из объективной нехватки рабочих рук в ряде восточных областей страны. Стимулом для принятия решения о переселении, которое было добровольным, служил комплекс льгот. Основная часть переселенцев расселялась в районы, не затронутые переселениями предшествовавших периодов, зачастую на земли, малопригодные для сельского хозяйства, неплодородные. Этот факт и засушливый 1940 г. привели к тому, что среди переселенцев наблюдался большой процент возвращенцев.

Продолжению плановых переселений в Сибирь помешала война, однако опыт, накопленный при организации переселений, пригодился в ходе эвакуационных мероприятий. В период 1941–1944 гг. органами переселенческих управлений было принято 148 237 семей плановых переселенцев из западных районов, чье переселение готовилось еще в предвоенные годы [35, с. 34].

Переселение тех лет полностью характеризовалось плановостью, организованностью и проходило с соблюдением всех положений о плановом переселении [36, с. 59]. Хотя переселение рассматриваемого периода не решило проблемы нехватки рабочей силы в Западной Сибири, однако рост трудоспособного контингента колхозов за счет переселенческих хозяйств составил почти 4,8 %. Это способствовало более рациональному размещению

трудовых ресурсов накануне войны [37, с. 59]. Приток рабочих рук позволил увеличить к 1940 г. посевную площадь на 3,9 % по сравнению с 1939 г. Многие колхозы осваивали с помощью переселенцев новые для них культуры: сахарную свеклу, табак, стали больше сажать овощей. Переселенцы активно вовлекались в общественную жизнь колхозов – их выбирали председателями колхозов, депутатами сельских Советов, назначали бригадирами, заведующими товарными фермами, счетоводами и кладовщиками [38].

Как отмечали С. И. Брук и В. М. Кабузан, «в годы советской власти в результате усиления этноконсолидационных процессов все этнографические группы [русского населения. – *П. Ш.*] постепенно сливаются с окружающим местным населением, и сейчас уже можно говорить лишь о некоторых культурно-бытовых различиях отдельных частей единого и монолитного русского этноса» [39, с. 20]. Может быть, это действительно так. Более явственной причиной отсутствия большого влияния данных переселений на структуру русского населения Западной Сибири автор видит в их непродолжительности и прерывании огромной социально-политической катастрофой – Великой Отечественной войной, которая нивелировала все разногласия в сельском обществе. В полевых материалах этнографических экспедиций следы этих переселений встречаются мало, что, вероятно, связано с тем, что в сознании информаторов эти переселенцы относятся к эвакуированным. В ходе данных переселений не образовывались какие-либо особые локальные этнические группы, что связано с невысоким уровнем культурных различий, практически полным отсутствием земельных споров и действием агитационного аппарата. К началу периода предвоенных переселений советское государство уже значительно преуспело в деле построения конструкта советской идентичности, плавно отодвигавшего значение этнических различий в сознании граждан Советского Союза.

1. Занданова Л. В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». – Иркутск, 2006. – Вып. 1. – С. 27–45.

2. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. – М. : Плановое хозяйство, 1930. – Т. 3. – 608 с.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Постановление СНК СССР № 1515 от 3 сентября 1937 г. «О плане переселения осуществляемого НКВД СССР». – URL: <http://istmat.info/node/42387> (дата обращения: 11.02.2015).

8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению». – URL: <http://istmat.info/node/23548> (дата обращения: 11.02.2015).

9. Переселение плановое в Сибирь в советский период. – URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/pereselenie-planovoe-v-sibir-v-sovetskiy-period> (дата обращения: 11.02.2015).

10. Гуцин Н. Я., Кошелева З. В., Чарушин В. Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). – Новосибирск : Наука, 1975. – 287 с.

11. Постановление СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». – URL: <http://istmat.info/node/23479> (дата обращения: 11.02.2015).

12. Бережнова М. Л. Государственная программа переселений в восточные районы СССР 1939–1942 гг.: этнографический аспект // Известия АлтГУ. – 2008. – Вып. – 4. – С. 7–16.

13. Андреев А. А. За новый подъем социалистического земледелия в восточных районах СССР : речь на совещании передовиков сельского хозяйства Новосибирской области 17 марта 1940 г. // Омская область. – 1940. – № 4. – С. 5–12.

14. Исторический архив Омской области (далее ГИАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 864. Л. 163.

15. Там же. Л. 164.

16. Временная инструкция о порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы СССР и о приеме переселенцев в местах вселения. – URL: <http://istmat.info/node/23550> (дата обращения: 11.02.2015).
17. Там же.
18. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 9. Д. 864. Л. 169.
19. Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. «Об организационных вопросах переселенческого управления при СНК Союза ССР». – URL: <http://istmat.info/node/23549> (дата обращения: 18.02.2015).
20. ГИАОО. Ф. 437. Оп. 9. Д. 864. Л. 72–73.
21. Временная инструкция о порядке привлечения...
22. Занданова Л. В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов.
23. Там же.
24. Бережнова М. Л. Государственная программа...
25. Гуцин Н. Я., Кошелева З. В., Чарушин В. Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы...
26. Приходько Л. Н. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь накануне Великой Отечественной войны // Бахрушинские чтения : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1976. – С. 55–59.
27. Платунов Н. И. Переселение в Сибирь и его роль в хозяйственном освоении края (1918 – июнь 1941 гг.) // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.): Бахрушинские чтения, 1979 : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1979. – С. 36–47.
28. Приходько Л. Н. Указ. соч.
29. Там же.
30. Там же.
31. Занданова Л. В. Указ. соч.
32. Приходько Л. Н. Указ. соч.
33. Занданова Л. В. Указ. соч.
34. Бугай Н. Ф. 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 37–49.
35. Занданова Л. В. Указ. соч.
36. Приходько Л. Н. Указ. соч.
37. Там же.
38. Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции // Советская этнография. – 1982. – № 5. – С. 3–21.

Научное издание

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

№ 1 (44)

Редактор *Л. В. Новоселова*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать 28.07.2015. Формат 60 × 84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 17,7.
Тираж 100 экз. Заказ Б-52.

Издательство ООО «Издательский дом “Наука”».
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом “Наука”»,
Омск, пр. Комарова, 15, тел./факс: +7 (3812) 700-502